

Я выбегал, какой бы ни был час,
В ночь и в туман, под громы и под грозы.
И дождь катился по щекам, как слезы
Моих давным-давно иссякших глаз.

НЕ БОЛЕЕ ТОГО

Весь мир, казалось, вымер или спал;
Кричи иль не кричи — не добудиться.
Лишь из-за озера, с лесистых скал,
Взлетало эхо, как шальная птица.
Он требовал у ветра, у реки,
У валунов, столпившихся сурово,
Не отголоска собственной тоски,
А встречного участия живого.
Но тщетны были и мольба, и зов,
Когда внезапно там, на дальнем склоне,
Раздался торопливый треск кустов
И кто-то с ходу, словно от погони
Спасаясь, бросился с размаху вплавь —
И постепенно с плеском и сопеньем
Стал приближаться, оказавшись въявь
Не человеком, а большим оленем,
Что встал из озера, в ручьях воды,
Взошел на камни, мокрый и блестящий,
И, оставляя темные следы,
Вломился снова в лес — и скрылся в чаще.